

Х Р О Н И К А

НАУЧНЫЕ КОНФЕРЕНЦИИ НА ВОСТОЧНОМ ФАКУЛЬТЕТЕ ЛЕНИНГРАДСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО УНИВЕРСИТЕТА

В октябре 1964 г. на Восточном факультете ЛГУ состоялось первая конференция по истории, языкам и культуре Юго-Восточной Азии, а в январе 1965 г. работала третья конференция по историографии и источниковедению истории Азии и Африки¹. Из 17 докладов, сделанных на конференции по истории, языкам и культуре Юго-Восточной Азии, многие были посвящены этнографии². В докладе Д. И. Тихонова (ИЭ, Ленинград) был поставлен вопрос о формировании филиппинской нации. Народы Филиппинской Республики до настоящего времени стоят на различных уровнях экономического, этнического и культурного развития: некоторые (апайо, аэта, гаддан и др.) сохраняют основные черты первобытнообщинного строя, другие же (тагалы, висайя, илоканы и др.) уже вступили на путь капиталистического развития. Соответственно различны типы этнических общностей этих народов. Среди многих народностей, населяющих Филиппины, наиболее крупными и развитыми являются тагалы, висайя, илоканы, которые оказывают влияние на соседние народы и ассимилируют их. С одной стороны, на Филиппинах происходит дальнейшая консолидация отдельных народов, с другой — формируется общефилиппинская этническая общность — филиппинская нация с общим языком — тагалогским, называемым сейчас филиппино. С. А. Маретина (ИЭ, Ленинград) выступила с докладом «К вопросу об общности происхождения нага (Ассам) и даяков с острова Калимантан (Борнео)». Исследователи давно обращают внимание на многочисленные совпадения различных явлений культуры и быта этих народов, хотя их отделяет друг от друга громадное расстояние и принадлежат они к различным языковым семьям. С. А. Маретина привела большой иллюстративный материал, подтверждающий наличие общих черт у нага и даяков — внешний облик, техника подсеčno-огневого земледелия, длинный свайный дом, ткацкий станок, татуировка, форма захоронения (выставление тела умершего на помосте), способы ношения одежды и украшений и т. д. Приведенные примеры, по мнению докладчика, говорят о длительных контактах предков нага и даяков, их древнем родстве. Во втором — середине первого тысячелетия до н. э. происходили значительные переселения народов, которые и привели к миграции даяков далеко на юг. Изучение этого вопроса поможет не только решить вопрос о близости нага и даяков, но и более точно представить се-

¹ О предыдущих конференциях см.: Б. Н. Мельниченко, Межвузовская научная конференция по историографии и источниковедению истории стран Азии и Африки, «Народы Азии и Африки», 1963, № 4, стр. 233—236; его же, Конференция по истории, языкам и культуре Юго-Восточной Азии, «Народы Азии и Африки», 1965, № 2, стр. 202—204; Т. Рокота, Межвузовская научная конференция по историографии и источниковедению истории стран Азии и Африки, «Архив ориентали», 1964, vol. 32, № 1, стр. 158—159. Часть материалов предыдущих конференций была опубликована, см.: Межвузовская научная конференция по истории национально-освободительной борьбы в странах Азии и Африки, Л., 1961; Проблемы истории национально-освободительного движения в странах Азии, Л., 1963; Межвузовская научная конференция по историографии и источниковедению истории стран Азии и Африки (22—25 января 1963 г.), Л., 1963; Историография и источниковедение истории стран Азии и Африки, вып. I, «Материалы межвузовской научной конференции», 25—27 января 1963, Л., 1965; Филология и история стран зарубежной Азии и Африки, Тезисы научной конференции Восточного факультета 1964—1965 уч. года, Л., 1965.

² См. Тезисы конференции по истории, языкам и культуре Юго-Восточной Азии, Л., 1964.

бе этническую историю древней Юго-Восточной Азии. П. М. Мовчанюк (ЛГУ) поделился своими впечатлениями о пребывании на о. Калимантан. Он обратил внимание на этнографическую специфику различных групп даяков. В докладе Б. Н. Мельниченко (ЛГУ) «О причинах и характере реформ в Сиаме в конце XIX — начале XX в.» рассматривалась социально-экономическая структура тайского общества. В этот период, как считает докладчик, фактически ликвидируется государственная феодальная земельная собственность и формируется феодально-помещичья собственность. Начинают развиваться капиталистические отношения, формируются рабочий класс и класс буржуазии. Все это вызвало необходимость провести в стране определенные изменения общественной надстройки, результатом чего и явились реформы. Е. И. Иванова (ИЭ, Ленинград) посвятила свой доклад изучению общинных традиций взаимопомощи у крестьян Центрального Таиланда. Она убедительно показала, как в условиях развивающихся капиталистических отношений в тайской деревне, когда общинная собственность на обрабатываемую землю давно вытеснена частной, сохраняются общинные традиции взаимопомощи, что является следствием низкого уровня развития производительных сил. Трудовая помощь в тайской деревне выступает в двух формах: ауренг — обмен равным числом работников и коренг — односторонняя, не требующая компенсации помощь. Рост капиталистических отношений в сельском хозяйстве Таиланда подрывает основы ауренга и коренга — общинных традиций коллективного труда в земледелии. Ю. В. Маретин (ИЭ, Ленинград) в докладе «Самобытность индонезийской культуры и индийские влияния» на большом материале показал, что самобытная индонезийская культура обогащалась как за счет внутреннего развития, связанного с общим социально-экономическим прогрессом индонезийского общества, так и за счет усвоения отдельных индийских, а также арабских и европейских элементов.

Интересный доклад «Седжарах Мелаяу» (Малайская история) — исторический и литературный памятник средневековья» сделала Е. В. Ревуненкова (ЛГУ). Памятник содержит много преданий и легенд, в нем впервые зафиксированы образцы устной народной поэзии — пантуна.

А. М. Решетов (ИЭ, Ленинград) выступил с докладом «К вопросу об этно-лингвистической классификации тайских народов».

Вне программы конференции с докладом об изучении индонезийского фольклора индонезийскими и советскими учеными выступила Л. А. Мерварт.

Конференция по историографии и источниковедению истории стран Азии и Африки собрала участников из различных научных центров: наряду с ленинградцами и москвичами в ней приняли участие ученые Ташкента, Львова, Улан-Удэ, Саранска, Липецка и других городов.

В докладе С. А. Маретиной (ИЭ, Ленинград) был освещен вопрос о состоянии изучения истории общественного строя у малых народов Ассама (Индия). Для исследования форм перехода от первобытнообщинного строя непосредственно к феодализму значительный интерес представляют этнографические группы, населяющие горные районы Ассама, а также Нагаленда и частично Манипура. Здесь живут народы с матрилинейной организацией, в частности гаро и кхаси. Сравнение их общественного строя выявляет сходство ряда черт матрилинейной организации у этих народов разной этнической принадлежности, ставит вопрос о причинах такого сходства, о его истоках. Из многочисленных проблем социальной организации у горных народов Ассама основное внимание исследователи уделяют отдельным чертам родовой и семейной структуры и ощущается недостаток обобщающих трудов, особенно по коренным проблемам общины (формы землевладения, развитие форм собственности от общинной к частной, процессы внутреннего расслоения общины и т. д.). Зарубежные ученые недооценивают изучение динамики развития общества, связей между изменениями в экономике и развитием социальных институтов. Новым положительным моментом в изучении народов Ассама является широкое участие индийских ученых, в том числе представителей самих этих народов.

М. П. Пак (МГУ) в докладе «Известия «Сань-го чжи» о корейском населении и некоторые вопросы социально-экономической истории Кореи раннего периода» убедительно показал собирательный характер термина «дун-и» («восточные варвары»), считая, что встречающиеся в «Сань-го чжи» термины «и», «ху» являются названиями различных племен, среди которых были и предки корейцев. При критическом подходе к этому источнику, используя данные исторической этнографии для сравнения, сопоставляя и проверяя свидетельства китайского автора с известиями корейских источников (особенно «Самгук-саги»), можно судить об уровне социально-экономического развития корейских племен в первые века н. э. По мнению докладчика, формирование раннефеодальных корейских государств произошло только после III в. н. э. При изучении истории Кореи М. П. Пак широко использует данные этнографии, археологии и т. д. Проблеме генезиса феодализма в современной китайской историографии посвятил свой доклад Л. С. Переломов (ИНА, Москва). В итоге дискуссии о времени перехода китайского общества от рабовладения к феодализму, длившейся в китайской историографии свыше десяти лет, сложились три основные точки зрения: одни ученые (Цзянь Бо-цзянь, Фань Вэнь-лань и др.) относят становление феодализма к XI—X вв. до н. э.,

вторые (Го Мо-жо, Ян Сян-куй, Линь Гань-цюань и др.) — к V—III вв. до н. э., а третьи (например, первоначально Тун Шу-е) — к III—IV вв. н. э. Поскольку в настоящее время в китайской историографии утверждается концепция сторонников второй точки зрения, докладчик критически отнесся к их основным аргументам, в частности, по таким вопросам, как судьбы китайской общины, оценка реформ Шан Яна, трактовка характера арендных отношений и роли наемного труда в III в. до н. э. — III в. н. э. Особенное возражение у докладчика вызвало определение некоторыми китайскими учеными эпохи Чжаньго-Цинь — Западная Хань как переходного этапа от раннего феодализма к развитой крепостнической системе. Л. С. Переломов подчеркнул, что для решения проблемы генезиса феодализма особенно важно основательно изучить судьбы китайской общины. Вывод докладчика представляется убедительным, так как весь накопленный наукой материал по истории Древнего Востока позволяет утверждать, что многие специфические черты древневосточных обществ объясняются наличием сельской общины. Именно потому, что у большинства ученых община оставалась вне поля их зрения, до сих пор не решены основные проблемы специфики древневосточных обществ (всех вместе и каждого в отдельности), когда община сосуществовала с рабством.

Е. М. Медведев (МГУ) проанализировал памятники средневековой индийской литературы жанра «обрамленной повести» («Панчатантра», «Шукасапата» и др.) как источники по истории социально-экономических отношений в раннефеодальной Индии. Учитывая, что до нашего времени дошло мало письменных источников по истории Индии конца первого — начала второго тысячелетия н. э., очевидна перспективность изучения жанра «обрамленной повести». В частности, докладчику удалось при сопоставлении фактических данных книг жанра «обрамленной повести» с соответствующими данными этнографических памятников и других источников проследить процесс дробления общины, имущественной дифференциации среди общинников, развитие в первом тысячелетии н. э. крестьянского аллодиального землевладения и т. д.

Доклад «Переписи населения как источник для изучения социальной структуры общества в странах Африки» подготовили С. И. Кузнецова и Л. Н. Фридман. Социальная структура общества в различных странах Африки обладает в настоящее время рядом специфических черт: в странах южнее Сахары не завершился процесс формирования основных классов капиталистического общества, причем в одних странах (Нигерия, Берег Слоновой Кости, Родезия и другие) происходит эволюция старых классов и социальных групп родоплеменного и полуфеодального типа к классам и социальным прослойкам капиталистического общества, в других (Гана, Алжир, Мали и другие) — наметилась тенденция к переходу на путь некапиталистического развития. На основе источников можно выделить основные социальные группы и определить их численный состав. Статистические данные позволили установить, что численность рабочего класса в странах Африки значительно меньше численности всей массы лиц наемного труда. Это объясняется тем, что наиболее высокооплачиваемые чиновники и служащие, формально входящие в состав лиц наемного труда, практически образуют часть формирующейся буржуазии. В этом сказывается специфика общества многих стран Африки.

Н. А. Бутинов (ИЭ, Ленинград) подверг анализу характер источников по социальной организации папуасов Новой Гвинеи. Социальная организация папуасов стала предметом специального исследования сравнительно недавно: пальма первенства принадлежит здесь выдающемуся русскому путешественнику и ученому Н. Н. Миклухо-Маклаю. Докладчик выделил три периода в последующей истории вопроса: 1) первая треть XX в., 2) 1930—1945 гг., 3) с 1945 г. до наших дней. Полевое изучение проблемы в эти периоды являлось монополией зарубежных исследователей. Советские этнографы С. А. Токарев, В. М. Бахта, М. С. Бутинова, В. Р. Кабо и другие внесли существенный вклад в разработку методологических сторон проблемы. Э. П. Стужина (МГУ) на основе свода сунских законов («Циньюань тяофа шилэй») рассмотрела некоторые вопросы экономики сунского Китая. Изучение источника позволяет сделать вывод об отсутствии четких границ между сословиями в сунском Китае. Большой интерес вызвал доклад Д. Б. Улыжиева (Улан-Удэ) «Некоторые вопросы историографии социалистического кооперирования сельского хозяйства МНР». Опыт строительства социализма в МНР имеет огромное международное значение в связи с переходом ряда азиатских и африканских стран на некапиталистический путь развития. Докладчик показал, что в МНР и Советском Союзе проведена значительная работа по научному обобщению опыта социалистического кооперирования кочевого аратства, показано своеобразие этого процесса. В работах зарубежных, в первую очередь американских ученых (Р. Рупен, У. Баллис, Г. Мэрфи и др.), в той или иной мере затрагиваются вопросы кооперирования сельского хозяйства в Монголии, но они, как правило, освещаются ими тенденциозно. Перед учеными еще стоит задача создания капитального монографического исследования по истории социалистического кооперирования сельского хозяйства в МНР.

Одной из важнейших тем конференции была проблема историографии и источниковедения народных и национально-освободительных движений: доклады Р. В. Вят-

кина (ИНА, Москва) — «Западная историография о некоторых проблемах истории Китая в новейшее время», Л. А. Березного (ЛГУ) — «Американские буржуазные историки об особенностях общественного развития Китая и Японии», Е. Я. Люстерник (ЛГУ) — «Проблемы национально-освободительного движения в Индии накануне первой мировой войны (по материалам русских и индийских публикаций, документов, периодики и прессы)».

Несколько докладов было посвящено историографии проблем культуры народов Азии. Большой интерес вызвали доклады Ф. С. Быкова (ИНА, Москва) — «Оценка изучения Конфуция и конфуцианства в современной китайской литературе» и В. А. Рубина (ФБОН, Москва) — «Оценка раннего конфуцианства в западной синологии». Ю. В. Ионова (ИЭ, Ленинград) выступила с докладом «Состояние изучения религии корейцев». В Корее, помимо шаманизма, буддизма, конфуцианства, христианства, исследователи отмечают наличие пережитков анимистических верований. До сих пор наиболее слабо изученным оставался вопрос о древнейшем пласте религиозных воззрений корейцев. Работая в течение ряда последних лет над этой проблемой, Ю. В. Ионова обнаружила генетическую связь современного обряда «поклонения горе» с культом медведя, распространенного у когурёсцев — предков корейцев и имеющего, как известно, тотемическую основу. Р. Ш. Джарылгасинова (ИЭ, Москва) прочитала доклад «Легенда о Чумоне». Легендарная традиция связывает происхождение государства Когурё с именем и деятельностью Ко Чумона. Изложив все имеющиеся версии этой легенды (у Ван Чуна, в «Хоуханьшу», в «Самгук саги», в эпиграфических памятниках и т. д.), докладчица сделала попытку дать этимологию всех составных имен Ко Чумона (посмертное имя Тонмён), которая, может быть, восходит к древним терминам, обозначающим вождя в период разложения первобытнообщинного строя, или древним этнонимам.

В докладе Ю. В. Маретина (ИЭ, Ленинград) «Историография проблемы соотношения местных и заимствованных элементов в культуре Индонезии в древности и средние века» были рассмотрены различные теории, широко распространенные в западной литературе. У сторонников теории «индийской колонизации» (почти все европейские ученые XIX и частично XX в., большинство современных индийских ученых) по существу отсутствует сама концепция индонезийской культуры, они рассматривают преимущественно культуру Явы, культура же всех народов, населяющих Индонезию, остается вне поля их зрения. В XX в. стали больше изучать развитие самого индонезийского общества. Особенно интересны исследования древнейших связей (и, возможно, родства) прайндонезийской и прайндийской (доарийской, или дравидийско-мундской) культур (В. Шмидт, С. Леви, Ж. Пшилуки, Р. Гейне-Гельдерн, П. Багчи, С. Арутюнов). Мусульманские историки изучают преимущественно мусульманский период в истории Индонезии, преувеличивая арабское влияние на развитие индонезийской культуры, западные ученые преувеличивают европейские влияния. Современные индонезийские ученые склонны не обращать внимания на культурные контакты и влияния, подчеркивая самобытность индонезийской культуры.

Историография изучения народов также нашла отражение в работе конференции. Доклад Е. В. Ивановой (ИЭ, Ленинград) был посвящен роли Сиамского научного общества в изучении Таиланда (к 60-летию со времени его основания). В 1904 г. в Бангкоке по инициативе тайской интеллигенции было создано Сиамское общество. За 60 лет своего существования оно выросло в крупную научную организацию, объединившую 600 ученых и имеющую свое издание — «Журнал Сиамского общества»³. Важным событием в работе Общества является организация в 1959 г. при нем Исследовательского центра. В задачи этого центра входит организация этнографических и археологических экспедиций. Если до последнего времени объектом изучения ученых являлись наиболее высокоразвитые народы Таиланда — собственно тай и лао, то теперь все больший интерес проявляется к изучению малых народов страны. В Сиамском обществе плодотворно работают европейские и тайландские ученые. В. С. Стариков (ИЭ, Ленинград) в своем докладе рассказал об изучении киданей в России и СССР. Первые упоминания о киданях в русской научной литературе встречаются уже в XVIII в., но изучение их началось только в XIX в. Так, в 1839 г. была опубликована статья О. М. Ковалевского «Кидань». Из русских ученых, занимавшихся киданями (Н. Я. Бичурин, П. И. Кафаров, И. Захаров, А. М. Позднеев и др.), наиболее ценный вклад принадлежит академику В. П. Васильеву. В советский период изучением киданей занимались Н. В. Кюннер и Л. Н. Рудов. В последние годы в СССР возрос интерес к дешифровке киданьского письма.

Ряд докладов был посвящен источниковедению по истории и этнографии народов Азии и Африки.

В. Г. Триسمан (ИЭ, Ленинград) выступила с докладом «Ранние материалы по истории Восточной Азии в работе Николаса Витсена «Северная и Восточная Татария»

³ Обзор этого издания был опубликован Е. В. Ивановой в журнале «Советская этнография», 1962, № 4, стр. 198—203.

(середина XVII в.)». В источнике содержатся сведения о Японии, Корее, Китае, Монголии, Тибете, Новой Гвинее, Австралии и других странах, что делает его исключительно ценным для этнографов. Л. В. Строева (ЛГУ) прочитала доклад «Рашид-ад-Дин как источник по истории исмаилитов Аламута». Г. Я. Смолин (ЛГУ), характеризуя записки «Разбойники из Цинси» как источник по истории крестьянского восстания 1120—1122 гг. под руководством Фан Ла, обратил внимание на то, что в них содержится подробная характеристика географических, хозяйственных и этнографических особенностей уезда Цинси (современный Чуньянь в провинции Чжэцзян). П. М. Мовчанюк (ЛГУ), рассматривая хроники (бабады) Дипонегоро, Чокронегоро и Ария Джаядининграта как важнейшие источники по изучению Яванской войны 1825—1830 гг., отметил важность их для исследования социально-экономических отношений и истории княжеств Суракарты и Джокьякарты в период 1775—1830 гг. Об историко-этнографическом значении путевого дневника Лу Ю (1125—1210) «Поездка в Шу» говорил в своем докладе Е. А. Серебряков (ЛГУ). В дневнике содержатся ценные этнографические наблюдения о быте различных слоев китайского общества XII в., об их занятиях, верованиях. Лу Ю записал много преданий, связанных с той или иной местностью, дал интересный материал об историческом прошлом районов, лежащих по берегам Янцзы. Е. А. Серебряков подготовил к изданию русский перевод дневника Лу Ю «Поездка в Шу».

Прошедшие в ЛГУ конференции по истории, языкам и культуре Юго-Восточной Азии и по историографии и источниковедению истории стран Азии и Африки вызвали большой интерес у востоковедов Москвы, Ленинграда и других востоковедческих центров нашей страны, способствовали научной разработке ряда актуальных проблем. В частности, во время работы январской конференции состоялся обмен мнениями о сотрудничестве ученых МГУ, ЛГУ и ИНА АН СССР в создании большой коллективной работы «Историография и источниковедение истории стран Азии и Африки». Участники конференции, подчеркивая значение комплексного подхода к изучению истории, культуры и языка отдельных народов, отметили активную роль этнографов в работе конференций и высказали пожелание, чтобы в дальнейшем этнографическая тематика расширялась и все большее число этнографов принимало участие в работе конференций, организуемых в ЛГУ.

А. М. Решетов